

17. Пронина Е. Е. «Живой текст»: четыре стилиевых признака Net-мышления // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2001. № 6. С. 74-80.
18. Ребрина Л. Н., Генералова Л. М. Актуализация семантических ролей в протестной коммуникации (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) // Научный диалог. 2018. № 9. С. 98-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-98-116.
19. Ребрина Л. Н., Шамне Н. Л. Системно-коммуникативные измерения современного протеста (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) // Научный диалог. 2020. № 3. С. 151-167. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167.
20. Сонтаг С. О фотографии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 272 с.
21. Степанов В. Н. Трансгрессивность как сущностная характеристика современного медиатекста в мировой сети // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 149-158.
22. Шеметова Т. Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогичного мышления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4: в 3-х ч. Ч. 2. С. 254-259.
23. Deutsch M., Coleman P. T., Marcus E. C. The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2006. 941 p.
24. Fisher R., Ury W., Patton B. Getting to Yes: Negotiating Agreement without Giving. N. Y.: Penguin Books, 2011. 204 p.
25. Mediatization of Communication / ed. by K. Lundby. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014. 752 p.
26. Oniszczuk Z. Mediatization of Politics and Politicisation of the Media. Two Dimensions of the Relationship // Studiów Medioznawczych. 2011. № 4 (47). P. 1-15.
27. Small G., Vorgan G. I-Brain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind. N. Y.: Harper-Collins, 2009. 256 p.

The Russian-Language Online Petitions in the Context of Mediatization and Postulates of Harvard Negotiation School

Rebrina Larisa Nikolaevna, Dr
Volgograd State University
lnrebrina@volsu.ru

The study aims to provide an insight into the Russian-language online petitions as a relevant practice of protest communication in the context of mediatization of politics and conflict postulates sociology. Scientific novelty of the research lies in the systemic communicative approach to studying protest communication, in interdisciplinary integration of advances in discourse linguistics, social and political studies. As a result of the study, regular manifestations of the mediatization phenomenon are identified and adequacy of communication within the analysed protest practices is characterised, which clearly contributes to understanding of modern protest and correlation between technologic and sociocultural changes.

Key words and phrases: protest communication; online petitions; petition platform; mediatization; conception of “principled negotiation”.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.54>

Дата поступления рукописи: 29.05.2020

Цель настоящей статьи – выявление общезыковых и этнокультурных признаков номинативных процессов в российской и французской спортивной терминологии и спортивном дискурсе. Научная новизна исследования состоит в выделении особенностей дискурсивных построений национальной языковой культуры в русле изучения семиотических механизмов функционирования специальных терминов как в пространстве законченного высказывания, так и на уровне номинативного фонда национального языка. Полученные результаты показали наличие как универсальных, так и национально-культурных признаков в семантике спортивных терминов, а также позволили обнаружить на уровне спортивного дискурса информацию о национальной культуре и менталитете носителей национального языка.

Ключевые слова и фразы: номинация; спортивный дискурс; языковая картина мира; языковая личность; лингвокультура.

Седых Аркадий Петрович, д. филол. н., проф.
Котенева Инна Анатольевна, к. филол. н., доц.
Смирнова Любовь Викторовна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
sedykh@bsu.edu.ru; koteneva@bsu.edu.ru; litvinchuk_lyubov@mail.ru

Спортивная номинация: универсальные и национально-культурные аспекты

Актуальность работы определяется все возрастающей ролью спорта и спортивной терминологии в жизни современного человека, недостаточно изученным является также спортивный вектор национальных языков и коммуникативного поведения.

Современный мир не может жить без спортивной активности, особенно в последние десятилетия. Увлечение спортом есть своеобразная революция планетарного масштаба. В этом смысле Россию и Францию, которые являются высокоразвитыми спортивными странами, можно назвать обладательницами зрелого спортивного

дискурса, являющегося подсистемой национального языка и коммуникативного поведения его носителей. Неотъемлемой частью дискурса данного типа выступает специальная терминология спортивной направленности.

Мировая филологическая мысль не обходит своим вниманием спортивный дискурс и терминологию (А. А. Елистратов [4], И. Ф. Емчук [5], А. Б. Зильберт [6], И. Г. Кожевникова [7], А. П. Седых [15], Б. Бланше, Ж.-Д. Лесей [20], И. Махал [22]). При этом французский вокабуляр и коммуникация спортивной тематики ещё далеки от исчерпывающих и однозначных эпистемологических результатов.

В нашем исследовании ставятся *задачи* выявления общих и идиоэтнических признаков функционирования спортонимов в российской и французской лингвокультурах. Не только лингвисты, но и культурологи, философы, психологи, социологи всё чаще проводят эксперименты по выявлению идиоэтнического компонента семантики языковых средств на всех уровнях дискурсного функционирования.

Теоретической базой работы послужила концепция А. П. Седых и М. М. Бондаревой [16] об этнокультурной специфике языковой номинации в русле выявления в структуре языкового знака этнострата, а также идеи О. А. Корнилова [9] о связи языковой картины мира и национального менталитета. Одними из опорных элементов классификации терминов выступили позиции лингвистов И. Махала об отраслевом принципе категоризации [22], и этнопсихологии вербалики и невербалики И. А. Сорокина [17].

Теоретическое значение работы видится в выделении специфики спортивного дискурса и терминологии в лингвопрагматическом аспекте. Анализ языкового массива позволяет говорить о подтверждении научных положений теории дискурса и когнитивистики. Методика, теоретические позиции и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории моделирования специальной, в частности спортивной, картины мира и терминологического репертуара спортивной направленности.

Методы исследования включают в себя дискурсно-коммуникативную интерпретацию высказывания, а также выделение мотивировочных признаков номинантов для обозначения реалий спортивной активности.

Практическая значимость исследовательского продукта работы видится в применении её результатов в процессе преподавания иностранных языков и основ транскультурной коммуникации, на лабораторных занятиях филологических и переводческих специальностей, в рамках практических курсов по подготовке преподавательского состава педагогических институтов и преподавателей классических университетов.

Большинство спортонимов представляет собой своеобразную «локализацию» национально-культурного пространства. Это, как правило, касается образных языковых средств. Образный «заряд» спортивных номинантов формируется в рамках дискурсных интеракций, когда коммуниканты оперируют семантикой языкового знака в результате когнитивно-коммуникативной активности для обозначения реалий не только спортивной направленности. В этом смысле спортоним выступает одним из векторов аксиологии, иными словами, выразителем активного подхода к окружающему миру, приспособления его к насущным потребностям человека. Спортивный дискурс может трактоваться как «целенаправленное преобразование мира в соответствии со своими ценностными представлениями» [13, с. 102].

В современном научном сообществе этноцентрический аспект изучения эмпирического материала всё чаще выходит на первые позиции, становясь актуальным объектом исследований. Языковая семантика, как правило, осмысливается через призму концептуализации и категоризации вещного и образного миров. В этом плане во главу угла ставится анализ дискурсных построений с целью изучения коммуникативной деятельности индивида. Для исследований современного национального дискурса подобная концептуализация и категоризация также выступают важным элементом выявления эпистемологических границ лингвокультурного толкования терминологии и коммуникации.

Являясь комплексным коммуникативным феноменом, современный общепользовательский дискурс обладает отличительными признаками. Ряд учёных связывают данные характеристики со спецификой речевого воздействия на уровне смысловой однородности, актуальности (уместности), а также с параметрами контекстуальности, жанровости и идеологической соотнесённостью (В. З. Демьянков [3], А. В. Олянич [14]). Другие филологи трактуют уникальность национального дискурса в русле вербализованной деятельности в корреляции с культурным аспектом, социальной идентичностью и исторической обусловленностью (В. В. Красных [10], А. П. Седых [15]).

Важнейшими категориями современного национального дискурсного функционирования являются два взаимосвязанных феномена – единство и многообразие идиолектных признаков носителей национального языка. По мнению Е. И. Филипповой, «противоречие – между *единством* личности и ее *многообразием* – разрешается в рамках ролевой теории или инструменталистского подхода, где в качестве инструментов выступают *носители* или *маркеры* идентичности. <...> Новое понимание национальной идентичности как явления многоликого и изменчивого, пришедшее на смену противопоставлению “натуралистского” и “культуралистского” подходов, предопределило особую роль культурного *наследия*, или общенационального *достояния*, как ее *субстрата*. “Национальная идентичность” представляет собой важнейшую для индивидуального самосознания эмоциональную и интеллектуальную связь с расширенным образом “мы”, включающим как современников, с которыми индивид делит общее наименование, общий язык, общую территорию, историко-культурное наследие и символы, прошлое, настоящее и будущее, так и предыдущие и последующие поколения» [19, с. 17-19]. В этом смысле вполне уместно говорить о национальной спортивной идентичности, которая реализуется в общих спортивных наименованиях, общих территориальных локациях, общем наследии и символах спортивной направленности, общем хронотопе спортивной активности.

Итак, спортивная номинация в языковой культуре выполняет ряд функций, связанных со способами идентификации, топологическими моделями отражения действительности, институциональными и аксиологическими характеристиками. При этом спортивная культура должна изучаться не только как номинативный механизм, но и как феномен коммуникации, так как все аспекты спортивного хронотопа следует рассматривать с точки зрения их наполненности коммуникативной информацией [23].

Основными позициями методологии исследования спортивных номинаций являются категориальные признаки, выделяемые на уровне функционирования языковых единиц в дискурсно-коммуникативном пространстве. Спортоним, становясь частью специального дискурса, часто теряет связь с конкретным лицом или объектом, то есть утрачивает свою прямую номинативную значимость, частично ликвидируя предельную единичность и переходя в ранг обобщающего термина, трансформируя, таким образом, свою исходную семантику. Иными словами, спортоним в известной мере утрачивает связь с конкретным единичным понятием и приобретает дополнительные коннотации.

Спортивные явления и термины «тяготеют» к универсальности, тем не менее механизмы спортивной номинации в каждой отдельно взятой лингвокультуре тесно связаны с историко-социальными и литературно-художественными традициями, часто – с мифологией национального восприятия мира, в частности спортивного мировоззрения. Данный феномен нередко вербализуется через спортивную фразеологию народа, говорящего на национальном языке.

Общественная жизнь Российской Федерации и Французской Республики наполнена спортивными событиями, которые обладают высокой степенью популярности и вместе с тем – многозначности. Данный вид деятельности можно отнести к коммуникации особого типа, как один из способов самореализации индивида (русского, француза) на уровне потребностей биологического, психофизического, духовного креативного формата. В этом смысле предлагается трактовать спортивный дискурс обеих стран как часть институционального дискурса и коммуникации, обладающих ядерно-периферийной структурой, где ядро представляет собой всякую форму спортивного состязания, обеспеченную дискурсным сопровождением: презентацией, комментированием, критикой, аксиологическим комментарием. Периферийная зона включает в себя любые формы «косвенного» участия в спортивном событии, иными словами, речевые манифестации аксиологической семантики.

Мы рассматриваем элементы семиотического функционирования спортивного термина и фразеологических единиц на трёх уровнях дискурсной актуализации:

1. Профессиональный (медийный) дискурс.
2. Институциональная коммуникация.
3. Обыденный уровень повседневного общения.

В этом плане спортивный (околоспортивный) формат коммуникации рассматривается как неотъемлемая часть национальной культуры, концептосферы, языка и коммуникативного поведения.

В этом плане отметим антропоморфные характеристики спортонимов в рассматриваемых лингвокультурах, так как единственным источником спортивных неологизмов является индивид, идёт ли речь о профессиональном спортсмене, комментаторе или болельщике: *живой (немёртвый) мяч*: мяч остаётся «живым», если свисток арбитра застигает его в полёте при последующем попадании в корзину; *аритмия*: смена темпа игры; *зажаться*: уйти в глухую оборону, находясь большую часть игры, прижавшись к своей штрафной площадке почти всей командой; *мозги зашнуровать*: при помощи большого количества финтов заставить соперника опустить голову, обращать внимание только на шайбу, теряя при этом свою позицию. *Main chaude* (avoir la): se dit d'un joueur qui réussit plusieurs tirs consécutivement (букв. 'горячая рука = говорится об игроке, который провёл несколько удачных ударов/выстрелов подряд') (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. С., И. К., Л. С.); *Mort*: un ballon est dit "mort" lorsque l'un des arbitres donne un coup de sifflet. C'est le cas lors des fautes personnelles ou des violations (букв. 'мёртвый мяч = когда один из арбитров даёт свисток в момент броска, когда речь идёт о персональном нарушении правил') (В); *Love*: terme utilisé en anglais pour dire zéro lors du décompte des points, 30-0 est donc annoncé *thirty-love* (букв. 'любовь = термин из английского языка тенниса для обозначения нуля в счёте, например 30-0 называют тридцать-любовь') (Т).

Спорт и языковая картина мира коррелируют, прежде всего, на уровне номинативного фонда национальных языков. В большинстве случаев специфика спортивной номинации составляет характерный для каждой нации арсенал языковых средств, в котором находит своё отражение дух народа. Данное явление со всей очевидностью прослеживается, например, на уровне мотивированных номинантов, обозначающих значимые для национальных культур спортивные игры: *ланпа, городки, чиж, коняшки* (Россия), *pétanque, jeu de pomme, choule à crosse* (Франция).

Названия спортивных реалий могут обладать как универсальными, так и этнокультурными характеристиками. К универсальным названиям следует отнести эквиваленты, имеющиеся в различных языках и соответствующие идентичным референтам, существующие или в виде транслитерированных единиц, или в виде специфических национальных номинантов, не требующих дополнительных экспликаций для носителей автохтонных лингвокультур (в качестве иллюстративного материала в большинстве случаев авторы используют примеры из электронного онлайн-словаря «Мультитран»): *board game* (англ.); *настольная игра* (рус.); *jeu de société* (фр.); *настольныя гульні* (белор.); *настільна гра* (укр.); *brettspiel* (нем.) / *dribble* (англ.); *дриблінг* = ведение мяча в футболе, баскетболе (рус.); *dribbling/drible* (фр.); *dribblaggio* (итал.); *driblaje* (исп.); *dribbeln* (нем.); *дрибъл* (болг.) [21].

С точки зрения номинативных механизмов вышеприведённые лексемы соответствуют национальным признакам номинации, диктуемым коммуникативным заданием каждого национального языка. Все вышеуказанные термины очень близки в том, что касается семантических и категориальных атрибутов, но отличаются по внутренней форме, то есть центральному признаку, положенному в основу наименования. Данный феномен связан с особенностями этнокультурного мышления и мировидения представителей каждой из лингвокультур.

Яркими представителями этнокультурных номинантов выступают мотивированные термины (на уровне морфологических, семантических, коннотативных параметров), «прозрачные» для носителей одной лингвокультуры, тогда как для другой – могут являться лакунами: *ланта*, *городки (рюхи, чушки)* (рус.); *réтанque* (фр. ≈ игра в шары); *лимбо* (Тринидад и Тобаго ≈ спортивный танец под перекладной).

Представители ономазиологии (*устар.* топономастики) анализируют закономерности наименования в области различных лексических групп, и на основе результатов анализа формируется категория «мотивировочные признаки». Данное понятие отражает содержательную сторону тематической группы слов и характеризует соответствующий данной группе класс обозначаемых предметов, а именно его отдельные признаки. Вышеуказанное понятие часто сопрягается в научном обиходе с термином «принцип» (иногда: «способ», «мотив», «разряд») номинации.

Любая лексико-тематическая группа (ЛТГ) обладает дифференцирующими признаками, к числу которых можно отнести качественную одноплановость семантики и количественную ограниченность признаков номинации, которые отражают «повторяющиеся, устойчивые, типичные этимологические признаки для членов данной группы» [12, с. 72]. В данном случае имеются в виду мотивировочные признаки номинации, которые выделяются в области номинантов определенных подразделений объектов. Так, лингвисты классифицировали ряд объектов животного и растительного миров, в то время как спортивные реалии остаются не охваченными подобной квалификацией. Амбициозность поставленной цели предполагает её достижение в рамках нескольких этапов.

На первых порах можно использовать классификацию Игоря Махала, который предлагает дифференцировать спортивные термины по отраслевому принципу:

1) **общенаучные и межотраслевые термины, а также термины, заимствованные из других сфер деятельности**, ср.: *психологическая подготовка, атлетизм, брюшной пресс, физическая подготовка* (из сферы медицины); *пассэ, релеве, рон де жамб* (из сферы искусства); *мотоцикл, рессора, киль, парус* (из транспортной сферы) и т.д.;

2) **общеспортивные термины (отраслевые), употребляющиеся во всех видах спорта**, ср.: *судья, победа, поражение, тренер, тренировка, турнир, соревнование, финал, подготовка* и др.;

3) **узкоотраслевые (межспортивные) термины, функционирующие в двух или более видах спорта**, ср.: *клюшка, мяч, ловля мяча, гол, вратарь, защитник, удар, укол, бой на ближней дистанции, бег, прыжок, ракетка, удаление, тайм, хет-трик, миттельшпиль, матч* и т.п.;

4) **узкоспециальные термины, встречающиеся только в одном виде спорта**, например в футболе, ср.: *инсайд, корнер, пенальти*; в баскетболе: *блок-шот, зонная защита 1-2-1*; в бейсболе: *бьющий, иннинг*; в фехтовании: *клинок, рапира, шпага*; в парусном спорте: *четвертьтонник, тричетвертьтонник* и др. [22].

Нами предлагается классифицировать лексемы с учетом, прежде всего, этнокультурной специфики терминологической номинативной системы на уровне морфологии и семантических структур:

1. **Общий термин** для всех видов спорта (*course, compétition; гонка, чемпионат*) / **узкоспециальный термин** для одного вида спорта (*surplace = сюрплас* – тактический прием ведения гонки, выражающийся в стоянии на велосипеде на одном месте; *tailler dans le bois dur* = букв. ‘обтёсывать древесину твёрдых пород’ = интенсивно тренироваться (BC)).

2. **Межъязыковой/внутриязыковой** (универсальный) термин (*pace maker* = лидер забега [20] / **автохтонный термин** (*lièvre* = ‘заяц’ (BC)).

3. **Эргоним. Общеспортивный** (принятый в большинстве языков мира) термин (*tour du chapeau à la Gordie Howe* = хет-трик горди хоу = игрок в течение 1 матча забрасывает шайбу, делает голевую передачу и участвует в драке; *петля Мухиной* – переворот назад с поворотом на 360° в вис; *аксель, румбергер, шекельтон*) / **национальный термин** (*ленин* – боксер, много думающий на ринге, но не отличающийся эффективными действиями; *«смерть Катомского* – спортсмен по фамилии Катомский умер во время конных скачек, но, несмотря на это, он пришел к финишу первым, сжимая в руках вожжи» [18, с. 58]; *сальто Корбут* – «сальто назад из упора, присев на фляк в вис» [8, с. 140]).

При помощи реконструкции эпистемологических противопоставлений (оппозиций) в рамках приведённой выше категориальной схемы появляется возможность выявить не только системные свойства языка и культуры, но и их динамическую реализацию в речевых конструктах. На основе данной классификации могут быть выделены типологические (этнокультурные) признаки спортивного терминологического узуса, в частности в трёх типах общенационального дискурса: профессиональном, институциональном и обыденном.

С учётом национально-культурной составляющей (по своим лексико-семантическим параметрам) спортивная номинация близка к альтернативной номинации, о которой пишет Е. С. Кубрякова, упоминая об использовании альтернативных форм как о весьма перспективном пути исследования, «с помощью разноструктурных единиц номинации, с помощью вариативных способов описания одного объекта или одной ситуации... при этом термины “интерпретация”, “описание”, “отражение” и т.д. для характеристики того, что обозначается в нашей работе термином “осмысление мира”» [11, с. 18].

В лингвосомиотическом плане обозначение спортивного объекта может являться альтернативным номинантом одного и того же денотата. Русский спортивный дискурс, например, сохраняет устаревшие или редко употребляющиеся термины для передачи функций футболиста: *хавбек* (полузащитник), *бек* (защитник), *форвард* (нападающий). Данная терминология возникла в своё время (тридцатые годы прошлого столетия) на основе прямого транслитерирования из арсенала спортонимов английского языка. Курьёзным фактом является то, что большинство советских футбольных болельщиков были не в курсе подобных языковых «финтов».

Способы названия спортивной реалии часто отражают специфику этнокультурного мировидения носителей национальных языков, имеющего историко-социальные корни. Рассмотрим данный феномен на примере российских и французских спортонимов.

Россия

Речь идет, прежде всего, о национальных терминах, образованных на основе словообразовательных моделей родного языка или заимствованных «обрусевших» слов: *полёты на воздушном шаре*, *ледолазание*, *гонки на собачьих упряжках*, *скалолаз*, *игра в паре*, *мяч-неберучка*, *снегоход*, *подъёмник*, *лыжное двоеборье*, *десятиборец*, *качалка*, *лучник*, *тормозной* [21].

Далее – слова, номинирующие исконно русские «состязания»: *забава*, *потеха*, *кулачный бой*, *городки*, *стенка на стенку*, *взятие городка*, *коняшки*.

Следующий тип номинантов касается национальных образований, полученных при помощи элемента-автохтона в итоге слияния с аллофонным компонентом (аффикс, корневая морфема). Речь идёт о гибридных языковых единицах и дериватах: *арбалетчик*, *послематчевый*, *стайерский*, *триатлонный*, *фанатеть*, *футзальный*, *сноубордический* [22].

Активным элементом современного российского спортивного дискурса является заимствование, чаще всего это транслитерация или семантическое калькирование. По мнению В. Р. Богословской, «большинство англоязычных неологизмов в спортивной лексике относится к так называемым буквальным заимствованиям. Буквальные англо-американские спортивные заимствования в русском языке конца прошлого столетия представлены следующими тематическими группами: названия спортивных игр и видов спорта; названия спортсменов; названия движений, приемов, состояний, положений; названия спортивного инвентаря; названия ошибок, нарушений, наказаний; названия спортивной площадки, ее частей; названия типов и частей состязаний. В течение последнего десятилетия прошлого века в Россию пришли новые виды спорта, очень скоро утратившие экзотический колорит. С ними в язык российского спорта проникли и были достаточно быстро освоены терминологические микросистемы, обслуживающие тот или иной вид спорта: *фингерборд*, *боулинг*, *сквош*, *джоггинг*, *стритбол*» [2]. При этом заимствуются не только англо-саксонские термины, например, из японского языка: *катэ*, *кендо*, *айкидо*, *катэ-до*, *иайдо*, *кюдо*, *кен-дзютсу*, *джиу-джитсу*; из китайского языка: *кунг-фу*, *тайцзицюань*, *цигун*, *ушу*; из французского: *сават*, *петанк*, *шоссе*, *бильярд*, *лякросс*; из других языков: *йога* – из санскрита, *капоэйра* – из испанского, *скийоринг* – из норвежского, *родео* – из испанского, *тхеквондо* – из корейского, *корфбал* – из нидерландского [21].

В конце XIX – начале XX века российское лингвокультурное пространство пополняется номинантами-антропонимами (эргонимами, эпонимами), что выражается в использовании в спортивной номинации фамилий творцов спортивных рекордов, легендарных имён, фамилий известных спортсменов, авторов спортивных подвигов: *петля Корбут* (гимнастка встает на высокую часть разновысоких брусьев и делает сальто назад, цепляясь руками за верхнюю перекладину брусьев. Элемент был исполнен во время её упражнений на брусьях на Олимпиаде в Мюнхене); *перелёт Ткачёва*; *кувырок Гранчаровой* [1].

Отметим наличие сленговых языковых единиц, отражающих явления и персонажей, имеющих отношение к спортивной активности: *баранка* (проигрыш); *махало* (боковой судья на футбольном матче); *большевик* (команда, проводящая свои матчи результативно); *поставить градусник* (засунуть клюшку под руку, в подмышку) (ЖС).

Франция

Номинанты исконно французских соревнований: *Le Jeu de la Truie* (средневековая французская командная игра, предок современного регби, в которой мяч имел форму поросёнка); *Le javelot sur cible* (букв. 'дротик в цель' = традиционная французская игра, напоминающая игру «дартс», признанная спортивным состязанием во Франции); *Jeu du Camembert* (французский квест из Нормандии, в конце которого проходит дегустирование сыра Камембер); *Les Quilles au Maillet du Gers* (региональная французская игра в кегли департамента Жер исторической провинции Гасконь, часть общепольского чемпионата национальных игр).

Лексемы, связанные со словообразовательными моделями французского языка или с заимствованными «офранцузившимися» словами: *ski alpin* (горные лыжи); *footballeur* (футболист).

Слова гибридного и деривативного фонда национального языка, когда исконный французский компонент соединяется с иноязычным элементом (аффикс, корневая морфема): *camping* (кемпинг); *recordman* (рекордсмен).

«Импортированные» термины: *basket-ball* (баскетбол); *match ball* (матч-бол); *bunker* (ямка на поле для гольфа); *coach* (тренер).

Вышеприведённый лексический материал позволяет выделить ряд номинативных особенностей национальных языков (словообразовательные модели, способы заимствования, вторичная номинация). Менталитет и язык находятся в синергетической корреляции, поэтому механизмы номинации национальных языков

можно экстраполировать на понятийную категорию «национальный характер». Как отмечает О. А. Корнилов, «осознание ценности национальных языков как производных национальных менталитетов и как важнейших этногенных и культуuroобразующих категорий неизбежно влечёт за собой стремление максимально полно и всесторонне интерпретировать язык (прежде всего его лексику) именно в этой его ипостаси» [9, с. 11].

Для выяснения дифференцирующих психологических особенностей, отличающих один народ от другого, мы руководствуемся следующими принципами:

1. Характер этноса не есть сумма характеров отдельных его представителей: «...чтобы понять характер народа, нужно изучать, прежде всего, его историю, общественный строй и культуру; индивидуально-психологические методы здесь недостаточны» [7, с. 124].

2. Существует определённое количество качеств менталитета, свойственных не одной, а ряду наций: трудолюбие, бережливость, гостеприимство и т.д. Вопрос лишь в уникальности комбинации их проявлений в каждом лингвокультурном сообществе. Бережливость француза и бережливость русского – подчас диаметрально противоположные понятия.

3. Важными составляющими анализа и выявления черт национального менталитета являются социально-экономические, географические, экзистенциальные, конфессиональные, аксиологические факторы. Работоспособность русских и французов обусловлена комплексом исторических условий, специфичных для каждой из стран, и, как следствие, ценностью труда в каждой культуре.

В нашем случае реконструкция черт национального характера через языковые факты обусловлена особенностями спортивных дескрипций на любом из уровней языкового или дискурсного развёртывания, будь то лексика, синтаксис, фразеология, паремия, афористика и пр. Анализ дискурсной или языковой организации позволяет обнаружить латентные корреляции между существующими объектами действительности. Речь идёт об экзистенциальном факторе семиозиса, который лежит в центре интерпретационного анализа, тогда как социально-экономические, географические, конфессиональные и аксиологические данные служат иллюстративным или фоновым материалом для характерологического моделирования.

Когда индивид интегративно отождествляет себя с доминирующими позициями национального сообщества, идет ли речь о внешней угрозе, межкультурных или интерперсональных контактах, именно в этот момент коммуникативное или дискурсное поведение человека предоставляет релевантный материал для рассмотрения содержательных характеристик групповой идентичности, в частности в русле лингвосомиотического подхода к анализу языка спорта. Иначе говоря, как у народов, так и у индивидов имеется определённая совокупность признаков, которую обозначают термином «характер». Любая нация состоит из различных «образцов» личностей, но при этом каждый индивид склонен к сходным моделям поведения, манер, оценки и суждений, так, он, существуя в пространстве общенациональных ценностей, обладает изоморфными схемами мышления и мировоззрения. Спортивная номинация, как и любой тип номинации, строится на общенациональных принципах изоморфизма формы и содержания знаков национального языка.

Предлагается рассматривать специфику спортивной номинации в пределах понятийно-концептуального поля «прагматоним», который трактуется как часть условно объединяемых групп номинантов, обозначающих реалии (денотаты) прагматико-аксиологической сферы человеческой активности [15].

Спортивная прагматика и аксиология базируются на основе механизмов функционирования человеческой логики, психики и в конечном счете потребления, что отражается в специфике коннотативной семантики спортивного прагматонима. В этом смысле у каждой лингвокультуры имеется собственный «коннотативный репертуар» (термин Ю. А. Сорокина [17]), в нашем случае коннотативный спортивный репертуар, имплицитно выражающий смыслы каждодневных условий общения.

Для выявления универсальных и национально-культурных предпочтений спортивных номинантов следует конкретизировать ряд типологических характеристик прагматонимного материала, отражающего различные признаки и векторы спортивной направленности.

На основе дифференциации функционального признака выделяются следующие позиции в русле описания багажа спортивных номинантов в корреляции с прагматонимами соответствующего типа:

1. **Прагматонимы-концепты** – спортивные прагматонимы, репрезентирующие спортивные концепты: *sport, jeu, courage, perfection physique*.

2. **Прагматонимы-информативы**, несущие информацию об определенном временном периоде, событии или местоположении спортивного события, выступающие средством характеристики героев спортивного поединка: *c'est de la dentelle* (ювелирный пас), *gracieuse feinte* (грациозный финт).

3. **Прагматонимы-экспрессивы**, выражающие чувства автора высказывания на спортивную тематику и призванные формировать эмоциональное отношение к обозначаемому объекту. Речь может идти о нереперентном использовании номинантов в составе стилистических средств и их включенности в языковую игру с целью создания комического эффекта: *включить мясорубку* (начать грубую игру), *барашек, каблук весла, манжета, плавник, серп, усики на банке, шейка весла* (гребля) [5]; *boxing tennis* = боксирующий теннис; *Il est cuit, il pédale avec les oreilles* = он выдохся, он крутит педали ушами (VC).

Приведённый выше набор прагматонимов может рассматриваться как альтернативный материал спортивной номинации, наряду со спортивными традиционными нормативными типами. Здесь возникает вопрос о нормативности/ненормативности спортивных обозначений, но данная проблематика не входит в эпистемологические задачи данной статьи и может трактоваться в русле перспектив дальнейшего исследования.

Таким образом, в соответствии с поставленными задачами мы приходим к **выводу** о том, что национальный язык есть динамическая семиотическая система, в которой номинативная структура спортонома является многомерной субстанцией. Дискурсивный уровень семантической эволюции номинанта позволяет интерпретировать знак-сообщение в русле спортивного формата коммуникации и спецификой национальной языковой картины мира. Важными составляющими синергии спортивной активности и языковой картины мира являются механизмы функционирования номинативного фонда лингвокультуры. Спортономы составляют часть арсенала языковых средств, в которых отражаются дух и менталитетные характеристики народа.

Спортивные номинанты могут быть рассмотрены как единицы, обладающие универсальными и этнокультурными компонентами смысла. Универсальность трактуется как принадлежность к общекультурному фонду человечества, этнокультурность – мотивированность и прозрачность без дополнительной экспликации для носителей национальной лингвокультуры. Важным элементом пополнения спортивного репертуара являются сложившиеся историко-культурные механизмы словообразования и деривативности на уровне автотонной лексики, заимствований, адаптированных единиц.

Анализ эмпирического материала позволяет говорить о том, что языковая личность носителя национального языка выступает в качестве активного элемента функционирования спортивного дискурса. При этом дискурс трактуется как феномен коммуникации. Спортивная, как и обыденная, коммуникация осуществляется через текст, который рассматривается в качестве многоуровневой коммуникативной структуры и вектора не только универсальных, но и этнокультурных коммуникативных признаков. Категории «универсальность» и «этнокультурность» диалектически взаимосвязаны на уровне дискретных процессов реализации смыслов высказывания. В этом плане спортивный дискурс является релевантным материалом для моделирования характерологии языкового сообщения.

Направление дальнейших исследований видится в расширении эпистемологических границ анализа языкового материала. Планируется рассмотрение языковых массивов разноструктурных языков, а также применение методов биолингвистики в русле выявления новых сущностных характеристик функционирования спортивной терминологии и вычленения этнокультурных признаков национальных менталитетов.

Список принятых сокращений

- ВС – термины велоспорта
 ЖС – жаргон и сленг игроков как реакция на спортивные события
 В – Basketball (баскетбольные термины)
 Т – Tennis (термины тенниса)
 ВС – Vocabulaire cycliste (словарь велосипедистов)

Список источников

- Бобырева Н. Н.** Эпонимические единицы в терминосистемах спортивной и художественной гимнастики (на примере русского и английского языков) // Сопоставительные исследования. Воронеж: Истоки, 2012. С. 41-48.
- Богословская В. Р.** Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка // Материалы 13-й Международной конференции молодых учёных (26-30 декабря 2002 г.). СПб., 2002. С. 219-236.
- Демьянков В. З.** Ребята, это не лингвистика, это языкознание! // Русский язык за рубежом. 2020. № 1 (278). С. 15-20.
- Елистратов А. А.** Именная нетерминологическая лексика спорта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34 (172). Филология. Искусствоведение. Вып. 36. С. 26-32.
- Емчук И. Ф.** Терминология в гребном спорте // Гребной спорт: ежегодник. М.: Физкультура и спорт, 1976. С. 67-72.
- Зильберт А. Б.** Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 103-112.
- Кожевникова И. Г.** Русская спортивная лексика: структурно-семантическое описание: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 140 с.
- Кон И. С.** К проблеме национального характера // История и психология / под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анциферовой. М.: Наука, 1971. С. 122-158.
- Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
- Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- Кубрякова Е. С.** Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Меркулова В. А.** О некоторых принципах этимологии названий растений // Этимология / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1965. С. 72-87.
- Новицкая Т. А.** Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта СТРАХ во французском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. Вып. 17. С. 102-106.
- Олянич А. В.** Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
- Седых А. П.** Национальная литература и коммуникативная культура нации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 2 (10). С. 16-20.
- Седых А. П., Бондарева М. М.** Фитонимическая фразеология и национальный дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 155-159.
- Сорокин Ю. А.** Вербальное и невербальное поведение с этнопсихологической точки зрения // Языки и культура. М.: Наука, 1987. С. 84-110.
- Урнов Д. М.** Кони в океане. М.: Совет. Россия, 1983. 83 с.

19. Филиппова Е. И. Территория коллективной идентичности в современном французском дискурсе: автореф. дисс. ... д. ист. н. М., 2010. 52 с.
20. Blanchet B., Lesay J.-D. Le Dico du parler sport. P.: Ed. Fetjaine, 2012. 624 p.
21. <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 02.06.2020).
22. Mahal I. Активные процессы в спортивной терминологии современного русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://is.muni.cz/th/163959/fss_b/Igor_Mahal_-_bakalarska_prace1.pdf (дата обращения: 02.06.2020).
23. Ukhnaeva E. A., Sedykh A. P., Legochkina E. N., Kovalenko B. N., Vorobyova O. I. Specific verbal representation of the time category // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. № 25. P. 126-134.

Sports Nomination: Universal and National-Cultural Aspects

Sedykh Arkadiy Petrovich, Dr
Koteneva Inna Anatolievna, PhD
Smirnova Lyubov' Viktorovna

Belgorod National Research University

sedykh@bsu.edu.ru; koteneva@bsu.edu.ru; litvinchuk_lyubov@mail.ru

The article aims to identify general-linguistic and ethnic-cultural attributes of the nominative processes taking place in the Russian and French sports terminology and sports discourse. Scientific novelty of the research lies in highlighting distinctive features of the discursive constructions of the national culture in the context of studying the semiotic mechanisms related to the functioning of special terms in the space of a completed utterance, as well as at the level of the nominative stock of a national language. The attained results have revealed universal as well as national-cultural attributes in semantics of sportonyms and have also made it possible to discover information about the national culture and the mindset peculiar to the native speakers of a national language at the level of the sports discourse.

Key words and phrases: nomination; sportonym; sports discourse; linguistic worldview; linguistic personality; linguoculture.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.55>

Дата поступления рукописи: 06.05.2020

Статья рассматривает вопросы, связанные с особенностями правильного написания письма на современном этапе, когда возросла необходимость письменного общения. Целью работы являются анализ основных ошибок и определение основных критериев для достижения лучшего понимания и налаживания контакта при письменном общении. Материалом для анализа послужили образцы различных видов писем (преподаватель ↔ студент; преподаватель ↔ преподаватель). Научная новизна работы состоит в том, что в ней уточнены дополнительные критерии, характеризующие письменную культуру речевого общения. Полученные результаты показали, что культура написания письма между участниками процесса взаимодействия зависит не только от формы, содержания, но и от интонации письма.

Ключевые слова и фразы: речевое общение; письменное общение; критерии написания письма; культура написания письма; интонация письма.

Халупо Ольга Ивановна, д. филол. н., доц.

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск
olgakhalupo@list.ru

Особенности речевого общения в процессе письменного взаимодействия

Активное развитие международных связей в многочисленных сферах человеческой деятельности и внешне (или закономерно) возникающие новые условия взаимодействия между разными субъектами нашего многополярного мира влияют и на способы и формы общения. Эффективность общения подразумевает не только знание языка, но и осведомленность о видах, способах, манерах общения и даже интонации общения.

Актуальность исследований проблем письменного речевого общения подтверждается, прежде всего, отсутствием исчерпывающих описаний соответствующих критериев при составлении письма. В эпоху многочисленной информации и представления разных способов и методов общения компетентными и не очень компетентными представителями различных структур нашего общества, наличия множества методических рекомендаций, обучающих видеоматериалов по данной теме нельзя пока сделать вывод о всеобъемлющем и полноценном умении членов общества общаться на должном уровне в этой сфере. Поставленная цель определяет следующие *задачи*: 1) проанализировать основные отрицательные моменты, влияющие на установление отношений между участниками процесса взаимодействия; 2) определить основные критерии написания письма, которые способствуют успешному взаимопониманию.